

«Прости».

- Всё в порядке, оппа. Ведь это твоя работа, не так ли?

«Спасибо за понимание. В любом случае, прости. Я должен был вернуться в субботу...»

Пока Канюн разговаривал с Хиён по телефону, он не мог не испытывать угрызения совести.

Он думал, что после сцены на Music Station он сможет быстро собраться и вернуться домой, но оказалось, работы гораздо больше, чем он думал.

К счастью, Хиён поняла его обстоятельства и поддержала Канюна.

- Я видела статью, Чоах-онни сорвала джекпот. Сейчас об этом говорят все.

«Это действительно был джекпот. Из-за этого не хватает работников, поэтому я не могу уехать... Ты ведь проходишь регулярный диализ, так?»

- Эй, не начинай опять. Вот в чём твоя проблема, оппа. Не беспокойся об этом. Ты тоже регулярно питаешься?

«Конечно. Тебе ещё рано беспокоиться обо мне, Хиён».

- Эй? Ты так собираешься приехать?

«Ахахаха».

Разговаривая с Хиён по телефону, Канюн мог немного отдохнуть.

Однако, это длилось недолго.

Наконец, кто-то постучал в дверь и открыл её.

Канюн со вздохом разочарования.

«Я перезвоню тебе позже».

- Регулярно питайся и осторожнее с машинами.

После завершения звонка Канюн получил несколько документов от руководителя Хан Чон Сука.

«Это заказ от ХХ дистрибьюторской компании».

«Это большой заказ».

«Я думаю, эффект от Music Station был довольно значительным...»

Как и сказал руководитель Хан Чон Сук, эффект от дебютного выступления, то есть выступления на Music Station, был огромным.

Благодаря этому альбомы, которые накопились в филиале, иссякали, а новые альбомы раскупались сразу после производства. Не хватало работников, поэтому все шли на помощь, и Канюн оказался в ситуации, когда он не мог уехать.

«Что делает Чоах?»

«Сейчас, кажется, у неё берут интервью для журнала Sakeu Celebrities Magazine. После этого будет фотосессия для журнала Yogiuga Magazine. Затем...»

«Это огромная куча, особенно учитывая, что она только недавно приехала сюда. Однако, похоже, у неё не так много музыкальных мероприятий».

«Это...»

Когда Канюн счёл это странным, руководитель Хан Чон Сук сказал, что это не его решение, и удалился.

Он не мог ничего сказать о методах работы другого отдела.

Канюн сказал, что понимает, и заставил его уйти.

«Фух. Наверное, так и есть».

Канюн собирался позвонить по поводу заказа, но остановился.

На самом деле, его работа была завершена с выступлением и несколькими днями дебютного сезона после этого.

Он прекрасно стартовал, так что пришло время передать дело другому человеку.

Делать больше этого означало посягать на права других.

Закончив работу, Канюн направился на крышу.

«Фуу...»

На крыше Канюн выдохнул длинную струйку дыма.

Он обычно не курил, так как это могло повлиять на здоровье певцов.

Но сегодня почему-то рассеивающийся дым доставил ему удовлетворение.

«Ха-ха. Я? Вместе с Чоах? И ещё к тому же успешно?»

Канюн всё ещё не мог успокоиться.

Продажи альбомов ещё не были подсчитаны, но, похоже, они приближались к 500 000. Можно было сказать, что это успех.

Говорили, что скоро он может стать миллионником, так что это был не просто успех, а большой успех. В «прошлом» его называли минусовым человеком из-за его постоянных неудач, но, подумать только, он сделал так, что певица добилась успеха на зарубежной сцене... Это чувство достижения было невыразимо словами.

Это было невысокое здание, но вид внизу был неопишимо красивым. Чувство успеха заставляло всё казаться более прекрасным.

«Свет...»

Эта способность видеть пение и танцы как свет. Эта способность, которую иногда, когда другие люди не могли уловить, он мог улавливать как компьютер. Эта способность изменила неудачное «прошлое».

Изменившееся будущее. «Прошлое», которое он изменил, изменит будущее. Теперь он должен был быть готов к неизвестному будущему. И для этого ему нужно было стать сильным.

Кангюн, задумавшись, смотрел на городские пейзажи и рассмеялся. День выдался слишком хорошим, чтобы размышлять о сложных вещах. Поняв, что изводит себя занудными мыслями, он выбросил сигарету. Грузиться сейчас всерьез было бы пустой тратой времени.

Вернувшись в офис, он увидел гостя.

«Председатель».

«О! Руководитель Ли. Как дела?»

Гость, председатель Вон Джинмун, как только увидел Кангюна, крепко обнял его.

На его лице сияла яркая улыбка. Он не мог и представить себе, что японский альбом Чжуа так неожиданно станет хитом, и ему казалось, что он вытащил алмаз из грязи. Возможно, одного объятия было недостаточно: руки его были очень сильными.

Кангюн приготовил кофе для председателя Вон Джинмуна, сидевшего на диване в офисе. Сотрудников не было, поэтому он готовил кофе сам.

«Давненько я здесь не был, а народу никого».

«Все на подхвате. Сейчас даже не хватает пары рук».

«Понятно. Говорят, продажи перевалили за 500 000, да?»

«Да, сэр».

Улыбка на лице председателя Вон Джинмуна не пропадала. Это было объяснимо. Когда Чжуа стала ведущей в Японии и продажи альбомов резко выросли, акции компании подскочили. Это означало, что и его личные активы росли. В его глазах Кангюн стал еще привлекательнее.

«Слышь, я до сих пор не могу в это поверить. Что Чжуа дебютировала в эфире Music Station. Альбомные продажи — это ни о чем. Ты пытался убедить меня фактами и логикой, но, честно говоря, до сих пор не могу поверить».

«Я сам в шоке».

«Не недооценивай себя. Это ты все сделал. Без грязных методов ты вывел Чжуа на этот уровень. Чжуа призналась мне по телефону, что впервые с момента дебюта чувствовала себя так комфортно перед выходом на сцену. Она попросила, чтобы ты и дальше с ней работал».

«В самом деле...»

Если это просьба Чжуа, то Кангюн был только «за». Она хорошо заботится о себе, чутко относится к просьбам, у нее приятный характер... А, нет, это не главное. И вообще, у нее идеальные данные для певицы. А главное — между ними есть доверие. Подумать только, такая певица хочет с ним работать... Он был польщен и счастлив. Конечно, он не показал виду.

«Но знаешь...»

Но все же надо выслушать до конца.

«Чжуа и сама прекрасно справится. Есть дела и поважнее. Хочу, чтобы ты взялся за что-нибудь более масштабное в Корее. Поэтому я и приехал лично».

«Что-то более масштабное... Сэр?»

«Да. Нечто грандиозное».

Председатель Вон Джинмун достал из конверта какие-то документы и протянул их Кангюну.

«Отчет о кандидатах на роль следующей женской поп-группы? Отклонено? Что это?»

«Поговорим, когда прочитаешь».

Кангюн перелистнул страницу. Глаза его широко распахнулись.

«Чон Мина. 18 лет. Танец: А, Вокал: С, харизма: В. Общий балл: С+. Прекрасные танцевальные данные, но плохо ладит с остальными девушками и очень выделяется, так что... А?»

«Знакомая?»

«Да нет, совсем нет».

Кангюн перевернул страницу.

«Хан Чжуён. Танец: С, Вокал: А, харизма: С? Хан Чжуён?»

«Слушай, ты встречался с этими девушками?»

«Нет, совсем нет, сэр. Я это скажу после того, как дочитаю до конца».

«Пожалуйста».

Кангюн ничего не мог понять. В отчете говорилось: «Талантлива в вокале, но слаба в танцах из-за хрупкого телосложения. Замкнутая и плохо ладит с остальными, поэтому будет сложно вырастить из нее настоящую звезду».

«Кто вообще писал этот отчет? Хан Чжуён? Хан Чжуён должна стать движущей силой популярности, а в отчете сказано, что ее будет сложно вырастить в звезду? У него глаза на попе, что ли?»

Кангюн остолбенел. Он возжелал познакомиться с автором этой оценки. Он был настолько ошарашен, что закрыл отчет, не дочитав до конца.

"Могу я поинтересоваться, кто проводил эту оценку?"

"Почему? Что в ней странного?" — спросил председатель Вон Джин Мун. Ему было интересно, что подумал Кан Юн. Кан Юн тоже по-своему размышлял о том, как преподнести свои мысли словами. Затем ответил:

"Я не уверен насчет танцев или пения, но думаю, что оценки по "звездному качеству"

неверны".

"По звездному качеству? Какова причина?"

"Звездное качество, то есть качества звезды, - это привлекательность, которая притягивает людей и которую нельзя определить. У Чон Мин А есть обаяние, которое очаровывает людей. Есть много людей, которые умеют хорошо танцевать, но людей, которые могут танцевать так же привлекательно, как Чон Мин А, мало. Особенно танцы девушки, которые могут заморозить женское население.

"Ого, действительно?"

"Да. А у Хан Чжу Ён имидж, который сильно волнует мужские сердца. Однако у нее есть и амбициозная сторона. Это, в свою очередь, очарует мужское население. Будь моя воля, я бы воспользовался этим моментом. Сказать, что у них нет никаких качеств звезды, было бы преувеличением".

Председатель Вон Джин Мун, похоже, был убежден, когда он медленно захлопал в ладоши.

"Как и ожидалось. Ты всегда даешь ответы, которые не соответствуют моим ожиданиям. Я даже не думал, что ты увидишь насквозь и стажеров. Причина, по которой я принес сюда эти материалы, заключается в том, что мне не нравится оценка, данная тренерами и руководителем группы планирования для будущей женской группы. Президент Ли Хён Джи сказала, что хочет приехать сама, но я настоял на том, чтобы приехать сам. Как и ожидалось, ты мне нравишься, так как даешь другие ответы, отличные от других.

Это была неловкая похвала, но председатель Вон Джин Мун не колебался. Он был действительно удивлен. Кан Юн был не просто кометой. Он подумал, что это неспроста Кан Юн добился успеха в альбоме Чу А. Он был уверен, что у Кан Юна был особый взгляд.

"Теперь ты займешь должность руководителя группы планирования следующей женской группы. Отбор стажеров, их обучение и т.п. — я все это переложу на твои плечи. Заниматься только этим - это пустая трата времени для тебя, поэтому я хочу, чтобы ты также поработал над несколькими концертами и другими вещами.

"Новое пополнение... Сэр? Я думал, Чу А что-то просила вас".

"С Чу А все в порядке. Она может хорошо справляться с кем угодно, я позабочусь об этом. Ты так хорошо сделал всю подготовительную работу, так что здесь все будет хорошо".

Возникла проблема даже из-за слишком хорошей работы — эта. Он думал, что отдохнет какое-то время, но Кан Юну оставалось только вздохнуть. Конечно, это был вздох, смешанный с восторгом, разочарованием и многими другими вещами.

"Подготовься к приему до завтра и возвращайся в Корею. Спасибо за твою работу".

С заявлением председателя Вон Джин Муна его проект с Чу А подошел к концу.

Первый проект Кан Юна завершился большим успехом. Слухи о том, что он добился успеха в превращении Чу А в японскую звезду, заложили основу для поездки в Японию других певцов MG Entertainment и даже создал сеть контактов, распространились как лесной пожар.

И так оформитель Ли Кан Юн показал себя в индустрии развлечений.

Примечание переводчика.

Обычная глава 1/3.

Как я уже говорил в последней главе Coder, владелец компании здесь председатель, в то время как под ним есть две фракции. Президент и совет директоров. Эти двое (должны) иметь равную власть в компании.

Если кто-то не понимает, что происходит. Тогда, пожалуйста, оставьте это в комментариях! Поскольку у этого сериала нет редактора/корректора, его может быть немного сложно понять. (Я приложу все усилия, чтобы улучшить качество перевода).

Спасибо за прочтение!

<http://tl.rulate.ru/book/2001/4001382>